

Вырезка из газеты

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Ставрополь

127 НОЯ 1979

БЕЗ ПРАВА НА АНТРАКТ

ДАЖЕ и не представь мы сегодняшнего гостя страницы «Ставрополь», вероятно, немного нашлось бы читателей, которые не узнали бы в этом человеке народного артиста РСФСР, актера Ставропольского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова Бориса Никитича Данильченко. С 1943 года он, как говорится, «на виду» у зрителей этого старейшего на Северном Кавказе театрального коллектива.

— А началось-то все как? Ведь, наверное, не сразу, Борис Никитич, был выбран путь на сцену...

— Представьте, сразу. Отец работал машинистом паровозов в депо Ворошиловск, и был у железнодорожников отличный клуб, а при нем удивительно сильный драматический кружок. Таким мы сейчас звание народных театров присваиваем. Ходил на все спектакли, очаровали прелесть сцены, ее таинство. Уехал учиться в Одесское театральное училище. Дипломный спектакль «На дне» играли 22 июня 1941 года. Прямо со сцены всем выпускком пошли подавать заявления добровольцами на фронт.

Вначале решили, что из меня неплохой танкист получится, и направили в училище, а чуть позже после «пересортицы» попал в училище связи. Вскоре уже молодым лейтенантом попал в московскую зону обороны. Кроме сражений под столицей, помню бои на Воронежском направлении. Что такое Сталинград, рассказывать, думаю, не надо. Там меня ранило, год провел в госпитале, и врачи решили: отвозился.

Вернулся в Ставрополь. Тогда здесь, в помещении нынешнего Дворца пионеров и школьников, выступал театр музыкальной комедии. Был принят в его труппу. Вот так и сложился мой путь на сцену.

— Раз это была оперетта, а призвание вы все-таки нашли в драме, назовем пока это тропинкой на сцену. А где же все-таки вы свернули на большак?

— Я никогда не жалел, что пришлось работать в жанре музыкальной комедии. Это синтетический вид искусства, и именно в нем как бы «разминаются» все актерские способности. Пластинин ведь

тоже перед тем, как что-нибудь лепить, надо размять, разогреть в руках.

Правда, тогдашний режиссер краевого драматического театра Г. И. Гуревич с недоверием принимал меня на работу, но после первого спектакля положил на столе в моей уборной открыточку со словами: «Радуюсь вашему вступлению в наш театр». Тогда эту микрорецензию я отнес к очередному проявлению высокой культуры этого человека. Правда, много лет спустя он сделал приписку к той открытке: «Радовался не напрасно». Это, вероятно, и был тот момент, когда я пришел на большую сцену.

— Вы, Борис Никитич, сыгнали десятки самых разнообразных ролей. И вот сейчас, оглядываясь назад, на чем бы смогли сами остановить свой взгляд, что наиболее ярко запечатлелось?

— Зритель, уходя домой, должен думать «О чем вел со мной разговор театр?», а не «Что они изображали на сцене?». Зритель становится нашим сопереживателем только в жизненно верных ситуациях, потому, наверное, в памяти надолго остаются произведения, находящие отклик в зале: «Ленинградский проспект» и «Король Лир», «Первые радости» и «На диком берегу». Сейчас таким спектаклем стала «Старомодная комедия», где я играю Родиона Николаевича, а заслуженная артистка РСФСР Алла Казимировна Бокова — Лидию Васильевну. Играю и получаю истинное удовольствие и от самой пьесы и от партнерши.

— От хорошего партнера зависит многое?

— Все, по сути дела. Когда удается читать в его глазах, что мы хотим сказать зрителю, — успех обеспечен. И Бокова, и Зинаида Викторовна Котельникова — именно

такие партнеры. Думающие, очень ответственно относящиеся к любой роли, работающие без спадов, без каких-то скидок на обстоятельства. Это можно сказать в первую очередь о народном артисте СССР М. Кузнецове, заслуженных артистах РСФСР Б. Дымченко и В. Фоменко.

Играя с ними, забываешь буквально все. Зрителя чувствуешь лишь шестым чувством, подсознательно, как бы отключаясь от всего. Горе тому, кто обратит внимание на реакцию зала, кто «засек» удачно сыгранное место и постарался на следующем спектакле еще раз «сорвать» аплодисменты: сцена, как правило, уже не удастся. Это проверено годами. При хорошем партнере такого с тобой никогда не случится...

— Ставропольцы видели Вас в телевизионных спектаклях, долгие годы Вы были диктором краевого радио. Эти работы наложили какой-то отпечаток на основную деятельность?

— Всякая новая работа, во-первых, интересна, а потом уже приходят либо радости, либо огорчения. И радио, и телевидение только помогали моей работе в драме. Радио постоянно держало в курсе всех краевых событий, а отсутствие в ту пору магнитофонов выработало качество быстрой ориентации в любой ситуации. «Сиюминутные» репортажи в эфир требовали большой подготовки. А это же не проходит зря. Телевидение заставило строже посмотреть на мимику, играть мягче, камернее.

— Кроме театра есть, у Вас, Борис Никитич, увлечения?

**Встреча
для вас**

— На них остается все меньше и меньше времени. Очень люблю спорт. Сам был гимнастом. Став болельщиком, не пропускал матчи футболистов. Теперь даже телевизионные трансляции футбола и хоккея, как правило, совпадают по времени с работой. За игрой нашего «Динамо» слежу только по газетам и очень сожалею, что не могу лично присутствовать на матчах. Однако всегда желаю победы ставропольцам.

ПОСЛЕ антракта зрители заполнили зал. Луч света выхватил из темноты сцены сжавшуюся фигурку старика. По его лицу бежали слезы. Значит, не было антракта у актера, значит, он ни на минуту не мог забыть о горе своего героя. Да и сам автор пьесы «Муж и жена снимают комнату» М. Рошин не предусматривал такого решения этой сцены и не вложил в уста старого фотографа ни одного слова, даже выхода его здесь не предусмотрел. Только луч света выхватил из темноты лицо старика, и зритель понял: Она умерла.

Вот в чем сила таланта Б. Н. Данильченко, вот она, правда сценического искусства, вот то, что называют проникновением в образ, вот благодатное влияние телевидения. И вспомнились слова самого Бориса Никитича: «Можно ошеломить зрителя чем угодно, но должна ошеломлять сила человеческих переживаний». И он доказывает это на ставропольской сцене с 1943 года, доказывает ежедневно. И нет у актера права на антракт. И он его и не ищет.

Гостя страницы «Ставрополь» расспрашивал Валерий ПОПОВ